С угнетенными
против
угнетателей—всегда.

Р 20
Г 1667
Рос 4-4 / 1-92
h-3649-4/8

Голос из подполья

ОТДЕЛ ЛИТЕРАТУРЫ
РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ
96-19

Аргентина 1931. № 2.

ЧЕГО НЕ НУЖНО ЗАБЫВАТЬ.

«Не всегда революция означает прогресс». Э. РЕКЛЮ.

Не чувствуя почвы под ногами и видя что народные и трудовые массы не принимают их реакционных идей о возврате к барству с одной стороны и к рабству с другой, реакционеры у власти прибегают к самым крайним мерам насилия и издевательства над трудовыми и идейными слоями населения. Особенно же над анархистами. Не останавливаясь даже прибегать к старой сказке, что анархисты это —бандиты и вообще уголовные. И даже пытаются связать их с бывшей у власти партией радикалов. И в этой своей подлой кампании, встречают—вольную и невольную—поддержку со стороны всех политических партий. Все пугают народные массы анархией и предупреждают против анархии. Ибо все политические партии, которые хотя и борятся против реакции и диктатуры, все таки защищают принцип власти и принуждения. И для всех их, поэтому, отрицатели и власти и принуждения в принципе, являются ненавистными, против которых они допускают и терпят все способы и методы борьбы и насилия.

Помимо этого, и сама борьба против раекции и диктатуры у политиков и анархистов принципиально и кардинально—различны, как по своим мотивам так и по своим методам: для политиков самое важное—борьба за восстановление парламентаризма,—для анархистов же за право прямого и инициативного действия трудовых масс в их борьбе за свою полную эмансипацию; политики борятся за политические свободы чтобы потом все социальные вопросы разрешать в парламентах, анархисты же борятся за право народа на прямое и непосредственное социальное действие и коренное переустройство всей общественной жизни на новых началах: безвластии, свободе и взаимопомощи.

Вот почему, борясь против реакции, мы ни на минуту не должны забывать, что цели политиков и анархистов — разные и что и сама свобода им нужна для различных вещей: одним, чтобы разрешать за народ все их нужды и чаяния, другим чтобы сам народ смог разрешать все свои чаяния и надежды.

И поэтому же и наша работа в массах —крайне различная. Для политиков, и даже социалистов и коммунистов, вопрос состоит или в восстановлении конституции и парламента, или в создании партийной власти, — для анархистов же вся работа состоит в подготовлении масс к прямому действию, в развитии в них сознания и воли к уничтожению всякой власти и замены ее вольными и добровольными об'единениями, и прямое и непосредственное участие их в разрешении всех общественных вопросов. Политикам, в том числе социалистам и коммунистам, нужны массы для подержки их партийных программ и подачи голоса за их вождей, которые уже разрешат все вопросы общественной жизни; анархистам же массы не нужны: анархисты только хотят чтобы каждый человек, чтобы все люди сознавали что им нужно делать и понимали бы как действовать в каждый момент без приказов, ни принуждений, ни партий, ни правительств.

И—ясно, что методы действия политиков и анархистов в массах — различные. В то время когда политики агитируют массы за вхождение в свои партии, анархисты сеют идеи и сознание и стараются из каждого человека сделать товарища по идее и борьбе.

Вот почему, хотя в данный момент борьба против диктатуры и за политические свободы—и важная и нужная, мы ни на один момент не должны забывать, что мы — анархисты и что мы должны продолжать сеять идеи и сознание в умах народных масс. Ибо только сознательное, идейное и добровольное действие самих народных и трудовых масс, сможет положить конец всяким реакциям и диктатурам и вообще строю насилия и эксплоатации человека над человеком.

КАК ПОНИМАЮТ АНАРХИСТЫ АНАРХИЗМ.

(По Малатесте)

Что такое Анархия?

Анархия... есть общество основанное на свободном договоре, в котором каждая личность может достигнуть максимум возможного развития: материального, морального и интеллектуального и где в социальной солидарности находит гарантию своей свободе и своему благосостоянию...; идеал общества в котором отсутствует какой бы то ни было вид насилия человека над человеком: ни немногих над многими, ни многих над немногими.

Будучи анархизм доктриной (учением) свободы и критики, не признающая ни догм, ни авоторитета, мысль и активность его последователей принимают разные формы, в зависимости от интеллектуальных и моральных предрасположений каждого из них и тех внешних условий в которых каждый действует.

Поэтому имеются анархисты коммунисты, коллективисты, индивидуалисты; имеются анархисты антирелигиозные и религиозные... Все они дискуссируют, полемизируют, сталкиваются между собой. Но не смотря на все эти деления, одна общая идея их всех характеризует и дает всем им право на звание анархиста. Идея эта есть отрицание физического насилия человека над человеком, как фактора порядка и социальной эволюции.

А это то и есть та фундаментальная идея,—идея истинно новая,—которую внес анархизм; идея, которая должна революционизировать манеру жизни людей и открыть новые пути человечеству: безвластие и отсутствие и права и возможности для одних людей принуждать других давать себя эксплоатировать и управлять собой.

И если можно найти какое нибудь понятие в писаниях и актах какого нибудь анархиста, находящихся в противоречии с этой идеей, то оно не больше как остаток полученного и не совсем исчезнувшего авторитарного воспитания; не больше как влияние среды, которой не все и не всегда могут противостоять...

Анархизм и насилие.

Анархия означает полное отрицание всякого насилия человека над человеком и права за кем бы то ни было над жизнью и свободой других. А это то есть самый важный вопрос—так как именно наш способ переустройства есть то, что составляет в сущности анархизм и то что отличает нас от социалистов. Восстания, способы разрушения суть вещи второстепенные. И в действительности можно быть анархистом, даже будучи мирным, как можно быть социалистом, будучи приверженцем восстания.

Как бы не показалось новым для тех, кто не проник в сущность принципов анархизма, правда—та, что социалисты суть приверженцы насилия, в то время, когда мы, анархисты,—противники всякого насилия. За исключением, когда оно нам навязывается необходимостью защиты против чужого насилия. Мы за насилие сегдня, потому что оно необходимо чтобы уничтожить насилие буржуазии. Мы будем за насилие завтра, если захотят навязать нам силой форму жизни, которая нам не подходит. Но наш идеал—Анархия—есть общество, основанное на свободном договоре и свободной воле индивидов. Мы против авторитета потому, что авторитет на практике есть насилие немногих над многими, но мы будем также против авторитета, если бы, согласно утопии демократов, оно было бы насилием большинства над меньшинством... Необходимо чтобы все, даже необходомые, ограничения в свободе являлись результатом свободного договора в котором воля одного не насиловалась бы силой всех, а бывала бы урезываема интересом, который будут иметь все чтобы прийти к общему соглашению...

Анархия... не может создаться силой, и мы не смогли бы захотеть навязать другим наши понятия без того чтобы не перестать быть анархистами. Но мы, анархисты, хотим жить по анархически поскольку внешние условия и наши способности нам это позволят...

Раз добыта сввбода и обеспечено право располагать средствами производства, мы расчитываем для триумфа Анархии только на превосходство наших идей...

Другого выхода нет: или свобода, или рабство; или анархия, или крепостническое государство.

Революция надвигается, революция приближается. Но для того чтобы революция была социальной и анархической есть только один путь: путь свободы.

А. Беркман выслан из Франции.

20 Ноября тов. Александр Беркман праздновал 60-летие своего рождения. Анархисты всего мира приветствовали его. Не забыло о нем и Французское правительство. И 23 Ноября выслало его из Франции.

РЕАКЦИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ.

Реакция в Аргентине — вещь периодическая. Принимая равные формы, реакция повторяется почти каждые десять лет, с тех пор как рабочее и идейное движение начали рости и развиваться в стране. И главными жертвами этих реакций всегда бывали анархисты. Борьба трудовых масс за свое полное освобождение от ига капитала и власти не дает покою реакционным и капиталистическим элементам внутри и вне страны и, время от времени, они подготовляют этому движению страшные репрессии, надеясь, таким образом, спастись от надвигающихся социальных событий.

Но всегда понятно их усилия оказывались напрасными и вся их злоба и все зверства лишь только служили, чтобы массы начинали думать и понимать сущность власти вообще и привлекать их симпатии к идеям безвластия и коренного изменения общественных взаимоотношений между людьми.

Уже в 1893 году реакция совершила таковую попытку искоренения анархизма и анархистов. Уже тогда 7 товарищей должны были оставить страну и нашли приют в Уругвае.

Десять лет после этого, в 1902 году, другая реакция, зверская, жестокая, разразилась опять над страной, главным образом, благодаря влиянию иностранного капитализма, который имеет в стране громаднейшие интересы. Было именно тогда, когда в первый раз был издан так называемый закон об иностранцах, который давал полную свободу полицейской своре делать с анархистами что им заблагорассудится.

При помощи этого закона было выслано в страны откуда они эмигрировали около 50 анархистов и около 1000 были арестованы или преследуемы. В Уругвае еще и до сих пор живут несколько анархистов, которым удалось бежать с пароходов на которых их депортиробали.

Восемь лет после этого разразилась так называемая реакция празднования столетия независимости. Празднество это совершалось при осадном положении, переполненных анархистами и рабочими тюрьмах и военных пароходах, и криках патриотов: «Смерть анархистам!» «Долой трудящихся!». Опять около сотни были высланы из страны, несколько десятков анархистов на военном пароходе были отвезены в каторжную тюрьму Ушуайа на Огненной Земле и около трех тысяч было переарестовано.

Но несмотря на весь ужас реакции, движение опять возродилось и окрепло. А после российской революции 1917 г. охватило широкие трудовые массы и росло и ширилось с невероятной быстротой, пока не наступила «кровавая неделя» 1919 года. Эта реакция стоила около трех тысяч рабочих жизней, множество депортаций и 55.000 рабочих переарестованных или зарегистрированых полицией.

Прошло одинадцать лет и реакция опять бушует и издевается над анархистами. Опять больше сотни высланных и сотни арестованных.

Но не смотря на все эти повторения реакции, они анархического движения не убьют, ни искоренят анархическую пропаганду, ибо идеи на штыки не улавливаются.

Загнанные в подполье анархисты продолжают свою работу пропаганды идей и сеять сознание в народных массах. Недовольство реакцией настолько разрослось уже за эти несколько месяцов этой власти, что недолго еще придется ждать дня ее падения.

И задача анархистов—об'единить все силы и напречь все усилия, чтобы падение этой реакционной власти было толчком к коренному изменению общественного строя жизни в Аргентине и началом строительства новой жизни на новых более человеческих и равенственных началах.

Генерал заговорил.

8 сентября Урибуру заявил народу: «не просите у меня слов, просите дел».

Но за три месяца своей власти, он наделал столько дел, вызвал такое недовольство во всех слоях населения, что он решил заговорить уже словами, чтобы удержать на своей стороне хотя бы военщину.

Но заговорил наш генерал как Валаамова ослица. Наговорил уйму несуразностей и оскорблений всем и всему, разругал все политические партии, сатрался доказать что народ—безграмотен и что поэтому неспособен выбирать себе даже своих правителей и что только кучка сабельных молодцов способны и должны править страной и народом.

Речь эта вызвала такое возмущение во всех слоях населения и даже в реакционно-патриотических кругах, что нашему генералу не оставалось ничего другого как произнести через пять дней еще одну речь, высечь себя публично и клясться, что слово данное народу о восстановлении конституции и парламента он сдержит.

Лавры Муссолини не давали покою нашему генералу, и он заговорил. Но лавров пожать ему не удалось. И нужно надеяться, что пожать их ему и не удастся.

ГОВОРЯТ О МИРЕ, ГОТОВЯТСЯ К ВОЙНЕ.

История повторяется. Еще не успела впитать в себя земля кровь 20 миллионов молодых жизней, жертв алчности и жадности капиталистов, церкви и власти с одной стороны и несознания и темноты масс с другой; еще не разрядилась атмосфера земли от грохота и сотрясений орудий, бомб и мин, как уже вновь кошмар новой войны навис над землей и человечеством. Сотни изобретений, газы, микробы, смертельные лучи, все ужаснейшие смертоубийственные возможности будут употреблены теперь в избиении народных масс. Теперь уже не будет больше фронтов, ни мирных жителей. Смерть будет носиться по всей земле и жервами войны будут не одни только военные массы, а все население: женщины, дети, старики, все будут превращены в пушечное мясо.

Правительства и буржуазная пресса стараются кричать на весь мир, что все они хотят и готовятся к миру, но факты и цифры показывают, что они готовятся к войне и что война — неизбежна, и будет.

Вот несколько красноречивых данных о количестве людей находящихся под ружьем и о тех невероятных суммах, которые тратятся нс войну в одной только Европе. Это—данные представленные Лиге Наций и поэтому в их достоверности не может быть сомнений. Сюда не входят ни запасные, ни колониальные войска:

АЛБАНИЯ имеет 15.000 солдат;

ГЕРМАНИЯ 99.000 и военных расходов 665.657.000 золотых марок;

АВСТРИЯ 21.000 солдат — 99.000.000 шиллингов.

БЕЛЬГИЯ — 65.000 солдат и 1.000.000.000 франков.

БОЛГАРИЯ 32.000 сол. и 1.000.000 лев.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ 122.000 солдат и 1.715.000.000 крон,

ДАНИЯ 110.000 сол. и 45.000.000 крон.

ИСПАНИЯ—114.000 солдат и 962.000.000 песет.

ИРЛАНДИЯ — 10.000 сол. и 1.500.000 стерлингов.

ЭСТОНИЯ — 13.000 солдат и 8.500.000 крон.

ФИНЛАНДИЯ — 25.000 солдат и 617.000.000 марок.

ФРАНЦИЯ — 607.000 солдат и 11.034.000.000 франков.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ — 530.000 солдат и 115.159.000 фунтов стерлингов.

ГРЕЦИЯ — 67.000 солдат и 2.000.000 драхм.

ВЕНГРИЯ—35.000 солдат и 114.000 пенг.

ГОЛЛАНДИЯ—23.000 солдат и 75.000.000 флоринов.

ИТАЛИЯ — 235.000 солдат и 362.000 фашистов под ружьем и 4.747.000.000 лир.

ЛАТВИЯ — 20.000 солдат и 39.000.000 латвийских.

ЛИТВА — 20.000 солдат и 56.000 литовских.

НОРВЕГИЯ — 33.740 солдат и 45.000.000 крон.

ПОЛЬША — 266.000 солдат и 314.000.000 злотых.

ПОРТУГАЛИЯ — 35.000 солдат и 465.000.000 эскуд.

РУМЫНИЯ — 190.000 солдат и 8.000.000 лей.

РОССИЯ—562.000 солдат и 920.000.000 рублей

ШВЕЦИЯ — 24.000 солдат и 133.000.000 крон.

ШВЕЙЦАРИЯ—470.000 человек получили в 1930 году снаряжение и расходуется 80.000.000 швейцарских франков.

ТУРЦИЯ — 140.000 солдат и 69.000.000 турецких фунтов.

ЮГОСЛАВИЯ — 110.000 солдат и 2.500.000 динар.

Сюда не входят запасные, которые могут в любой момент быть поставленными под ружье.

По подсчетам Лиги Наций в Европе имеются 30 миллионов человек, которые могут в любой момент быть брошены в бой, увеличивая каждодневно количество обучаемых для убийства, и что приблизительно 4.300.000.000 долларов тратятся ежегодно на вооружение.

Нужны ли еще более красноречивые данные о том как правительства разоружаются.

Говорят они все о мире, но все они готовятся к войне. И если народные массы не осознают и поймут своего положения и не покончат с властью и капитализмом, им прийдется опят служить пушечным мясом ради интересов властителей и капиталистов.

Боятся не войны, а революции.

Известный журналист Е. Вуд сообщает: «любая революция, которая произойдет в любой европейской стране, может быстро распространиться и создать неспокойное состояние во всей Европе, вдвойне опасное в настоящее время. Вот почему Лига Наций должна быть готова предпринять быстрые и эфективные действия в случае, если создастя положение силы в Европе».

Красноречиво и ясно. Не столько боятся войны, сколько революции.

Из письма депортированного.

Монтевидео, 24 Ноября 1930 г.

Уважаемый товарищ Д.

Получил Ваше письмо... и начинаю отвечать, чтобы описать насколько возможно все приключения с момента моего ареста до моей депортации и появления здесь.

15 Октября в 1 ч. дня я вынул корреспонденцию из почтового ящика на центральной почте в Буэнос Айресе и собирался закрыть уже ящик, как вдруг почувствовал какое то прикосновение на левом плече и кто то спросил: это ваш почтовый ящик 1752? Держа в руках только что вынутые один пакет журнала «Пробуждения» и два письма и будучи еще ключи в дверцах ящика, мне не оставалось ничего другого ответить как да. Тогда этот молодой человек пригласил меня вежливо следовать за ним вниз, где меня передал дежурному офицеру, заведующему почтой. Этот меня передал другому офицеру начальнику стражи почты, спросив меня раньше: получаю ли корреспонденцию из России. Я ему ответил как оно есть, что да получил пакет книг и одно письмо из Музея Кропоткина из Москвы. Там продержали меня до 6 часов вечера, после чего отправили в центральный департамент полиции, где поместили в 5 павильоне. Тут меня продержали 26 часов и после перевели в тюрьму в Вижа Девото, где я встретился со многими политическими заключенными. Родные и знакомые могли передавать пищу, одежду и письма, и мы надеялись что не слишком прийдется настрадаться до высылки. Но не тут то было. Оказалось, что правительство не удовольствовалось нашим арестом и высылками, а решило еще поиздеваться над некоторыми своими пленниками и в один прекрасный день погрузили нас как мертвый груз на транспортное судно «Патагония». Когда нас привезли на эту импровизированную плавучую тюрьму, нам было приказано бросать пакеты на палубу и спускаться по веровочной лестнице в трюм, посло чего транспорт вышел из порта и стал на рейде в 24 километрах от порта, недалеко от крейсера Буэнос-Айрес на котором находился арестованным бывший президент республики Иригожен. Крейсер сейчас же направил на наше судно четыре своих орудия на случай видно усмерения.

Внутренняя наша жизнь в первый день была ужасна. Был дан приказ высшим начальством, что мы должны будем оставаться все время в грязном вонючем трюме, имея право вылевать из него на палубу только для естественных надобностей, и то по одному. Но в первую же ночь почувствовалось невозможность этого. Трюм в котором мы находились в числе 84 человек видно раньше употреблялся для угля, мазута, мяса и жиров; стены ржавые и полусгнивший пол свидетельствовали, что никаких гигиенических мер не было предпринято. Все это привело к тому, что от всего этого, дыма от табака, испарения тел и при одном отверстии в три доски через которе входил воздух, около 12 часов ночи появились больные: многих начало тошнить, у многих начала болеть голова, а один даже имел припадок. Поднялась тревога, доложили начальству, пришел фельдшер и открыли доску в люке с другой стороны. Ворвался свежий воздух и ночь прошла уже более спокойно.

Утром приехал доктор с крейсера Буэнос-Айрес, осмотрел трюм и заявил что содержать в нем столько людей днем и ночью ни в коем случае нельзя, и что нужно его вообще хорошо почистить и дизенфекцировать. Нам же разрешили оставаться днем на палубе, под охраной, до 8 ч. вечера. В трюм из машинного отделения проведена была медная трубка в дюйм толщиной, как некоторые из нас предполагали, и как думали и матросы, специально для нашего усмирения паром, если бы мы вздумали бунтовать.

Параход был пустой и его бросало на волнах как щепку, и многие согласны были бы чтобы их везли куда угодно, лишь бы не быть на этой пустой скорлупе.

После 13 дней на «Патагонии», нас 30 октября повезли и сгрузили на знаменитом острове Мартин Гарсия, где нас поместили в одном из помещений, употреблявшегося для взрывчатых веществ и которое очистили на спех специально для нас. Снаружи выкрасили, но внутри не успели. Но зато очень хорошо огородили колючей проволокой в 2 метра вышины и поставили кругом часовых.

Здесь нам прочитали приказ как с нами будут обходиться, что при малейшей попытке будут стрелять и т. д. Но первые два дня прошли более или менее сносно. Все были политические, и было спокойно. Но на третий день увезли от нас 11 человек, а взамен привезли 50. Из этих политических было всего 9 человек, а 41 уголовных и воришек, многие из которых были крайне извращенные и больные разными болезнями. Некоторые из этих мужчин были куда хуже самых развратных уличных женщин. И началось что то ужасное, неописуемое. Когда была увевена вторая

партия товарищей, на их место привезли опять уголовных, среди которых оказались разлагающиеся от сифилиса, чахотки и других заразных болезней. И вся эта масса бросалась в это наше помещение, где койки устроены в три этажа, где одежде не делают никакой дизенфекции, где берут тюфяки и одеяла у одних, больных, и дают другим, здоровым. Мы, как первые поселенцы на острове, еще имели все с парахода и пользовались этим, но новоприбывающие находятся всегда в опасности заразиться какой нибудь неизлечимой болезнью.-

16 ноября нас 14 человек увезли в порт Бувно-Айрес и поместили на острове Демарчи; взамен нас привезли 1 пол. заключенного А. Барреру и взамен 9 уголовных привезли 49 других уголовных.

В портовой тюрьме меня продержали 26 часов, пока наконец 17 ноября в 10 ч. ночи не погрузили на параход «Сиудад де Монтевидео» с приказом не возвращаться обратно в Аргентину под угровой быть высланным в каторжную тюрьму Ушуайа на Огненной земле...

Здесь в Монтевидео нас депортированных больше ста человек. Но работает не больше 25. Работы и здесь мало. Приписывают это выборам президента.

Г. Кривовязый.

СТУДЕНТЫ ВОЛНУЮТСЯ.

Болое десяти лет тому назад университеты в Аргентине добились автономии, и с тех пор студенты принимают активное участие в их внутренней жизни и руководстве. Многие профессора это вмешательство студенчества приняли и одобрили, некоторые это терпели, а некоторые все время боролись против этого нововведения. Борьба между этими профессорами и студентами временами была глухая, временами же принимала довольно острые формы. Особенно же сильна была борьба на юридическом факультете, где группа профессоров реакционеров делали все возможное чтобы отстаивать свои попранные права казнить и миловать по своему усмотрению.

Это привело к тому, что в 1929 году факультет был захвачен студентами и под давлением этого движения все профессора реакционеры ушли. Затем был избран деканом факультета социалист Паласиос и все успокоилось.

Но в это время бывшая партия у власти захотела ввести свою политику в Университет, и началось студенческое движение против бывшего правительства Иригожена, в котором студенты дали первые жертвы и которое привело, в действительности, к перевороту 6 сентября.

Переворот 6 сентября привел в свою очередь к тому, что декан юридического факультета А. Паласиос подал, как им было заявлено до переворота, в отставку. Еще 4 сентября Паласиос в своей речи к студентам заявил: „как декан этого учебного учреждения я заявляю, что если создастся военное правительство, я немедленно же сделаю заявление о непризнании и неподчинении и буду призывать молодежь готовиться сбросить его, даже жертвуя своей жизнью.

„Когда правят тираны, люди достойные и восстающие не имеют другого выбора: или изгнание, или тюрьма" (Ла Насион от 4 сентября) Его лозунг: „Демократия да, диктатура нет", стал затем лозунгом всего студенческого движения.

Первые недели военные власти заигрывали со студентами и всю реакционную силу направили против анархистов и революционных рабочих, представляя их уголовными.

Но правда начала просачиваться быстро; и молодежь начала опять волноваться, требуя снятия осадного положения и прекращения преследований.

К тому еще в Кордобе полиция под видом преследования крамолы заняла было университет, переарестовав многих студентов и видного проф. Бермана, но большинство которых под давлением общественного мнения, вынуждена была освободить.

В это же время правительство решило наложить свою лапу на университетскую автономию и в Буэнос-Айресе, и при помощи реакционных элементов решило восстановить старые добрые времена и тут. Для этого было сделано давление, и Университетский Совет перерешил вопрос о конфликте в прошлом голу и решил пригласить вновь реакционных профессоров, выброшенных из юридического факультета.

Студенчество заволновалось и потребовало отставки ректора и всех советников университета, голосовавших за эту резолюцию. Ректор и профессора ушли, но правительство в ответ назначило туда своим наместником всеми ненавидимого и отличавшегося всегда своими мерзостями профессора Назар Анчорена.

Это назначение вызвало такое возмущение среди студенчества, что Федерацией их была об'явлена забастовка на 7 дней и решено бойкотировать экзамены.

Университетским наместником были вызваны полиция, казаки и пожарные, которые заняли университетские здания, особенно медицинский факультет, окружив

их цепью казаков, а пожарный насос все время стоял наготове чтобы отбивать атаки и разгонять студентов.

Студенты часто устраивают митинги и демонстрации, не смотря на осадное положение и все меры правительства, и часто доходит до схваток между полицией и студентами, во время которых бывают раненые и избитые и десятки и сотни арестованных. Большинство арестованных вскоре освобождается, но столкновения не прекращаются, а наоборот волнения принимают все более и более острый характер.

На митингах своих они выступают уже не только с чисто университетскими требованиями, а определенно и резко выступают против правительства и в защиту трудящихся.

После митинга 12 декабря был арестован проф. А. Паласиос, коротого после 10 дней ареста вынуждены были выпустить.

Потом начали протестовать против наместничества в университете и профессора. Двое из этих профессоров уже отстранены от своих кафедр, 1 студент исключен за непочтительный ответ профессору-реакционеру, 3 за распространение прокламаций. Сотни студентов и целый ряд профессоров арестовываются и преследуются по требованию наместника.

Студенты и профессора во всей стране сейчас волнуются и можно ожидать, что это движение студентов против диктатуры примет национальный характер.

Теперь Федерация студентов Б. А. решила продолжить забастовку до 20 Февраля. Отношения между студентами и проф. реакционерами обостряются настолько, что на днях три таких профессора были атакованы студентами и забросаны гнилыми яйцами и другими вещами, и спаслись от расправы студентов только тогда, когда укрылись в здании тюрьмы, находящейся в 10 кварталах от Юридического Факультета.

Анархисты в Ла Плате будут судимы по военным законам.

Профессор Р. Гринфельд, и студенты Х. Магид, К. Бианки, Х. Хусид, Д. Гринфельд, А. Вильке, А. Бусени и Ф. Бусени, арестованные 9 ноября по обвинению в анархической пропаганде, в виду невозможности судить их по гражданским законам, будут судимы по Уставу военному по которому им угрожает от 4 месяцев до 1 года.

Революционно настроенные студенты Ла Платы начали выпускать новую газетку «Революционные речи», в которой сильно атаковывают Временное Правительство и выступают в защиту преследуемых анархистов и революционных рабочих.

ТРИ ЖИЗНИ.

6 Декабря несколько шоферов анархистов поехали на автомобиле распространять анархические издания и листовки. По дороге столкнулись с одним шофером реакционером и во время спора дошло до кулачек. Подоспевшая полиция бросилась догонять этих шоферов анархистов и задержала троих. Нахождение анархических газет и листовок было достаточно чтобы создать военный процесс и применить к ним осадное положение и военно-полевой суд, и присудить их к расстрелу. Полиция утверждает что они отстреливались. Но осужденные настаивали что стреляла полиция.

Четыре дня все население жило в страшной тревоге за судьбу этих трех жизней. Все понимали что это простое убийство трех честных рабочих только за то что они—анархисты. Каждый из них оставлял семью с детьми. Началась тревога; со всех сторон посыпались протесты и просьбы о помиловании. Региональная Раб. Федерация (Ф. Р. О. А.) об'явила забастовку протеста на 24 часа, а реформистски социалистическая рабочая организация: Аргентинская Конфедерация Труда, по своему обычаю, не нашла ничего лучшего как униженно просить сатрапа Урибуру, взывая к его чувствам.

Но все таки общественное мнение возымело свое действие, и после двух дней ожидания казни, когда уже военный приговор был подписан „президентом", он вынужден был „заменить" расстрел вечной карторгой.

Расстрел анархиста.

Известный анархист Пенини, пропавший, как думали сначала, без вести, как выясняется, был расстрелян в Розарио, за анархическую пропаганду. Полиция, при налете, отобрала у него печатный станок, много анархической литературы и деньги.

Земледельцы разоряются.

Новое правительство не только принесло с собою реакцию в городах, но и полное разорение земледельцев. Сотни и тысячи семейств этих несчастных тружеников уже выброшены со своих участков и вынуждены устраиваться в шалашах и кибитках вдоль больших дорог. Многие в этом году не смогут снять урожая, ибо лишенные кредита и возможностей не смогут этого сделать. Голод навис над многими из этих тружеников, и если не будут приняты какие нибудь меры, гибель мелких земледельцев—неизбежна.

ВОЗЗВАНИЕ ЖЕНЩИН.

Мы обращаемся к вам, чтобы раскрыть еще одну подлость, совершенную опричниками диктатуры против наших товарищей, сыновей и братьев заключенных в 3 павильоне в тюрьме в Вижа Девото и указать этот раз на крайнюю опасность, которая угрожает им благодаря варварскому поведению с ними их палачей.

Не довольствуясь тем что держат их окончательно изолированными от внешнего мира, что дают им грязную баланду вместо кушанья, их лишают теперь еще и права получать пищу от своих родных и друзей с воли. В ответ на этот подлый акт насилия наши товарищи об'явили голодовку. Восемьдесят человек предпочитают умереть сразу, чем умирать медленной смертью и подчиняться произволу своих тюремщиков. Мы их знаем достаточно сильными и решительными и знаем что они пойдут до конца. Или уступят варвары, или погибнут они.

Неужели совершится еще одно преступление диктатуры? Неужели кровожадному Урибуру недостаточно убийства Пенина и пытки которые он совершил над другими? Зачахнут в тишине наши товарищи?

Нет это не—возможно. Мы призываем всех женщин, матерей и сестер присоединить их голос протеста к нашему в этом походе солидарности с нашими товарищами. Мы приглашаем всех честных людей не стать соучастниками в этой декретированной подлости, которая разрушила наши очаги, сея в них отчаяние и голод.

Освободите политических заключенных!

Долой диктатуру!

Матери, подруги и сестры политических заключенных и депортированных.

Рабочие голодают.

Безработица в Аргентине приняла такие кошмарные размеры, что власти вынуждены были, хотя и скрывая это от общественного мнения, открыть на южной пристани порта кухни для голодающих безработных. Для получения обедов необходимо получать карточки из полиции.

Возвращают имигрантов.

Полиция начала делать списки среди польских имигрантов, желающих вернуться в Польшу. Уже записалось более 500 человек. Вот каковы плоды фашизма в Аргентине.

Реакция за работой.

Реакция продолжает бушевать и аресты анархистов и революционных рабочих не прекращаются. Так был арестован администратор «Ла Протеста» тов. Гомез и выслан в Монтевидео. Целый ряд других заполняют тюрмы. Но не отстает в этом отношении и полиция в провинциях. Так в Мороне был сделан налет на союз булочников и переарестовано 54, в Ла Плате 43, в Сан Фернандо 50 рабочих; в провинции Энтре Риос переарестовали целый ряд выходцев из России и обвиняют их в заговоре. В Мар дель Плата арестовали красильщиков, и так без конца. А газеты как и раньше замалчивают все эти издевательства власти над анархистам и рабочими.

Не отстают и капиталисты. Так контратисты мостовых сбавили цену рабочих с 6 п. 40 с., которые они должны получать по закону, на 4 п. 50 ц.; на частных предприятиях сбавление цен сплошное явление.

Целый ряд больших компаний наступают на рабочих. Особенно же экспортные конторы. Так в Диаманте экспортная компания Бунге и Борн спровоцировала конфликт со своими рабочими. Теперь и компания Луис Дрейфус поступила так же. И рабочие вынуждены были об'явить всеобщую забастовку.

ИНДИЯ. Младший сын Ганди 17 лет умер в тюрьме после 70 дней голодовки протеста. Волнения в Индии начинают принимать все более и более революционный характер. В одной только Бирмании имеются сотни убитых и тысячи раненных. Правительство в Англии сейчас хоть и социалистическое, но оно но менее кроваво, чем любое другое.

ИСПАНИЯ. Вспыхнувшее было республиканское восстание под руководством авиатора Франко, кончилось неудачей. Но республиканское движение ширится и растет, и новое востание неизбежно.

ИТАЛИЯ. Антифашиское движение в Италии растет. Только недавно были арестовано 20 видных политических деятелей и сосланы. А теперь отстранены от службы два виднейших Фельдмаршала.

ГЕРМАНИЯ. Вспыхнула частичная забастовка углекопов, и если не удастся прийти к соглашению, с 15 января триста тысяч шахтеров окажутся на улице.

АНГЛИЯ. Вспыхнула частичная забастовка углекопов.

Э. Малатеста опасно заболел.

По телеграфным сведениям из Рима от 3 Января тов. Малатеста опасно заболел.